

УДК 94(571)

В.П. Зиновьев

ШКОЛЫ НА ПРИИСКАХ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.¹

В статье рассматриваются социокультурные аспекты развития золотопромышленности в Сибири. Золотой промысел, продвигаясь в тайгу, образовывал постоянные и временные поселения, которые требовали открытия школ, культурных учреждений. Предприниматели, часто не желая этого, способствовали формированию индустриального образа жизни и самосознания, культурному освоению сибирского пространства.

Ключевые слова: Сибирь, золотопромышленность, школы.

Постановка проблемы. О золотопромышленности Сибири написано много книг, статей и диссертаций, однако одна сторона приисковой жизни остается до сих пор практически не изученной современной историографией – состояние школьного обслуживания населения золотопромышленных районов. Этому сюжета редко касались в своих сочинениях дореволюционные исследователи и публицисты [1–3], В советское время сведения о постановке школьного дела иногда встречались в трудах о положении рабочих Сибири [4. С. 148–150]. В постсоветской историографии к этой теме обратились П.П. Румянцев, исследуя историю служащих на золотых промыслах [5], и О.Б. Гач, изучавшая развитие негосударственного образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. [6]. Последняя публикация на эту тему принадлежит автору этих строк [7]. Цель настоящей статьи – собрать и систематизировать доступную информацию о школах на приисках Сибири в XIX – начале XX в. и определить их роль в социокультурном развитии края.

Источники и методы. Анализ состояния школьного образования для детей и взрослых в золотопромышленности Сибири возможен только с опорой на горно-заводскую отчетность. Сведения о школах для детей входили составной частью в отчеты горной инспекции – окружных горных инженеров и начальников горных областей – Томской и Иркутской. В них сообщалось о числе учителей и учеников, окончивших школы. Большая часть этой отчетности хранится в государственных архивах Томской и Иркутской областей, в фонде Горного департамента Российского государственного исторического архива. Отчетность за 1992–1912 гг. опубликована в журналах «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще», «Горные и золотопромышленные известия», «Золото и платина», в отдельных публикациях. Значительную информацию о школах на приисках дают газеты дореволюционной Сибири, в которых часто публиковались сообщения о приисковой жизни. В статье использованы сравнительно-исторический и статистический методы.

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Результаты исследования. Первые школы на приисках Сибири открылись в Алтайском и Нерчинском горных округах соответственно в 1840-х гг. (на 100 учеников и 3 учителей) и в 1850-х гг. (закрылась в 1861 г.) [1. Т. 1. С. 282–283, 310; Т. 2. С. 582]. Они действовали в рамках системы горнозаводских школ, задачей которой была подготовка кадров для кабинетских предприятий [8. С. 88–89]. Эти школы были недолговечны, так как кабинетское начальство быстро пришло к выводу, что строить поселки с постоянным населением при золотых промыслах, как при других предприятиях Кабинета, невыгодно из-за временности самого промысла.

На частных золотых промыслах школы были открыты поздно – в 1880-е гг., так как долгое время золотопромышленники не разрешали рабочим и служащим привозить на прииски семьи. Женщины допускались только в виде прислуги. В таких условиях появление на приисках значительного числа детей исключалось. Постоянное население сложилось к концу XIX в. на приисках Томской губернии. В 1890 г. на 5093 рабочих здесь приходилось 2012 женщин и 2188 детей. Школ же было 2 – на Неожиданном (33–62 ученика) и на Андабинском (30 учеников) приисках Южно-Алтайского золотопромышленного дела. В.И. Семевский сообщает, что в феврале 1894 г. была открыта школа на приисках Мариинского округа – 27 учеников, на Пророко-Ильинском прииске Кузнецовых в Алтайском горном округе. В 1896 г. в Томском горном округе было 5 школ и 150 учеников [1. Т. 2. С. 118, 131]. Горная инспекция отмечала острую нужду в школах и учителях.

На приисках Енисейской губернии школа с интернатом на 12 человек существовала при церкви на Талом прииске Асташева в 1894–1896 гг. [1. Т. 2. С. 239]. На Ленских приисках школы были открыты в 1880-е гг. В К^о Промышленности школа появилась в 1881 г. на 34 ученика. В 1882 г. в ней учились 37 мальчиков, в т.ч. 15 из рабочих семей. В школу набирали учеников дважды в год – с 1 октября и 10 марта, каникулы назначались с 10 июня по 15 августа. В 1883 г. в школе был 41 ученик, в 1885 г. – 28. Известно также, что школы работали в 1889 г. на приисках Малопатомского Товарищества, в 1890 г. на Успенском прииске К^о Промышленности (30 учащихся), на приисках Бодайбинской К^о, в 1891–1894 гг. и приисках Лензото (27 учеников). Обучение было бесплатным и осуществлялось по программам начальных школ Министерства просвещения. Школы заканчивали обычно только дети служащих. На Тихоно-Задонском прииске Лензото в 1896 г. действовала воскресная школа (7 учеников) [1. Т. 2. С. 433–435].

Подсчет числа школ, учителей и учеников на приисках показывает, несмотря на неполноту сведений, позитивную динамику в период 1895–1916 гг.: число школ выросло более чем в полтора раза, учителей – почти в три раза, учеников – более чем в четыре раза.

За 1895–1900 гг. сведения только по Ленскому округу, за 1901–1907 гг. нет сведений по Енисейскому округу, 1903–1906 гг. – нет сведений о числе учителей и учеников по четырём школам Томской горной области, 1907–1910 гг. – нет сведений по Алтайскому, Красноярско-Ачинскому, Зейскому округам, 1911–1912 гг. нет сведений по Алтайскому и Зейскому округам, 1914–1915 гг. – нет сведений по Алтайскому округу, 1916 г. – нет сведений по Енисейской губернии. Учтена территория Сибири, без Дальнего Востока и Казахстана.

Школьное дело на золотых промыслах Сибири в 1895–1916 гг.*

Годы	Прииски	Годовые рабочие	Школы	Учителя	Ученики
1895	870	32690	9	9	225
1896	796	26232	11	11	234
1897	780	25123	11	11	183
1898	709	23533	8	8	272
1899	785	27289	13	13	351
1900	782	27314	12	12	426
1901	809	28895	16	16	69
1902	702	29112	14	14	43
1903	676	27446	11	11	247
1904	682	22658	7	9	413
1905	606	21106	8	10	Нет сведений
1906	491	19573	10	12	503
1907	487	19929	10	15	467
1908	550	23122	10	12	441
1909	515	24920	11	15	506
1910	651	33599	12	15	488
1911	730	37197	13	17	676
1912	781	40614	12	17	854
1913	761	41596	17	26	1323
1914	734	41665	16	24	1110
1915	731	38692	14	24	1250
1916	754	40929	15	25	961

*Источники подсчета: Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1896. № 1. С. 18; № 23 С. 423–424; № 24. С. 442–443; 1897. № 3. С. 48,49; № 4. С. 83; № 10. С. 227–228; № 11. С. 248–253; № 21. С. 475; № 23 С. 529; 1898. № 10. С. 238; № 20. С. 467; № 21. С. 498, 499; № 23. С. 568, 569; 1899. № 20. С. 471, 472; № 21. С. 489; № 22. С. 510; № 23. С. 540; № 24. С. 569; 1901. № 1. С. 7; № 2. С. 26–27; № 3. С. 43–46; № 6. С. 103; № 7. С. 124; № 13. С. 215–217; № 14. С. 233; № 21. С. 358; № 22. С. 381; № 23. С. 400–403; 1902. № 12. С. 233–235; № 13. С. 253; № 14. С. 277–278; № 15. С. 294; № 19. С. 366–367; № 20. С. 383; № 21. С. 401–402; № 22. С. 416–418; 1903. № 7. С. 107–108; № 8. С. 122–123; № 10. С. 153; 1904. № 4. С. 82; № 5. С. 105; № 6. С. 135; 1905. № 9. С. 235–237; Горная промышленность Сибири. Томская горная область в 1902 году. Томск, б.г. С. 16–22; ... в 1903 году. Томск, б.г. С. 20–26; ... в 1904 году. Томск, б.г. С. 18–27; ... в 1905 году. Томск, б.г. С. 23–33; ... в 1907 году. Томск, б.г. С. 36–48; ... в 1912 году. Томск, б.г. С. 19–51; Горные и золотопромышленные известия. 1904. № 1. С. 6; 1905. № 4. С. 53; № 6. С. 39; № 7. С. 104; 1906. № 12–13. С. 131; № 16. С. 169; № 17. С. 180; 1907. № 20. С. 234; № 24. С. 292–294; 1908. № 1. С. 3–5; № 3–4. С. 40–41; № 7–8. С. 80; 1910. № 3–4. С. 27; № 5. С. 36; № 8. С. 63–64; № 9. С. 69–72; № 13. С. 115–116; № 14. С. 125, 127–128; № 17. С. 159–161; 1911. № 4. С. 42–44; № 9. С. 86–98; № 10. С. 97–100; № 19. С. 206; № 20. С. 214–216; № 21. С. 226–228; 1912. № 9. С. 190; № 10. С. 215–216; № 12. С. 263–264; № 13. С. 288–289; 1913. № 7. С. 156–157; № 8–9. С. 176–181, 192; № 10. С. 213–217; № 11. С. 236–237; № 13. С. 299; № 18. С. 418–419; № 19. С. 439–440; 1914. № 8–9. С. 171–173; № 12. С. 253; № 22. С. 490; № 24. С. 562; 1915. № 5. С. 76; Золото и платина. 1912. № 5. С. 411; № 18. С. 547; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 543. Оп. 1. Д. 193. Л. 9; Д. 264. Л. 24; Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 337. Л. 101–291; Д. 402. Л. 166–169; Д. 433. Л. 36; Д. 434. Л. 23–25; Д. 446. Л. 94, 113; Д. 449. Л. 22–24; 176–184; Д. 452. Л. 38; Д. 1720. Л. 58, 81, 145–178; Д. 1797. Л. 150–160; Д. 1860. Л. Л. 4–12; Ф. 286. Оп. 1. Д. 35. Л. 33, 53–54; Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 174. Л. 2–13; Д. 203. Л. 3–20; Д. 304. Л. 13–15; Ф. 426. Оп. 1. Д. 82. Л. 83–84; Ф. 428. Оп. 4. Д. 2765. Л. 144–148; Д. 3035. Л. 165–167; Ф. 433. Оп. 1. Д. 277. Л. 73–302; Д. 301. Л. 45–46, 59–60, 70–71; Д. 532. Л. 29, 33, 118–119, 123–126, 133–134, 137–138, 145, 168–172, 353, 359–360; Д. 544. Л. 56, 154–156, 162, 220, 226–227, 248–250, 253, 362, 365; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 67. Д. 1316. Л. 6–9; Оп. 75. Д. 405. Л. 94–97; Д. 433. Л. 3–15; Д. 581. Л. 11–34; Д. 602. Л. 19; Д. 681. Л. 14–21; Д. 714. Л. 8–13, 26–28; Д. 721. Л. 8–9; Д. 728. Л. 16–18; Оп. 77. Д. 1179. Л. 112–127.

Анализ данных таблицы показывает, что число школ, учителей в целом коррелируется с числом рабочих на приисках, чем больше рабочих, тем больше школ и учителей. Вместе с тем в конце XIX в. намечился рост обес-

печенности приискового населения школами. При некотором сокращении числа рабочих в 1895 г. с 32 тыс. до 29 тыс. в 1901 г. число школ выросло с 9 до 16. Затем наметилось падение числа рабочих до 20–22 тыс. и школ до 7–10 в 1904–1907 гг. С 1908 по 1913 г. количество рабочих и число школ более чем удвоилось, а численность учителей и школьников почти утроилась. Это произошло вследствие организации на крупных промыслах больших школ. Распространены школы были на приисках Томского, Алтайского, Енисейского, Витимского и Ленского горных округов, где находились рудники, шахты и прииски с драгами и где сложилось постоянное население.

Подсчеты показывают, что в школы могли попасть немногие из приисковых детей. В конце XIX в. население горных районов Сибири насчитывало примерно 83 тыс. чел, в том числе детей школьного возраста около 8 тыс. В школах учились около 1200 человек, т.е. каждый шестой ребенок, из них на приисках – около 400 детей, или каждый десятый. В 1913 г. на горных промыслах Сибири было 37 школ с 2,7 тыс. учеников, в том числе на приисках 1323 в 17 школах. Детей школьного возраста было на горных промыслах и заводах около 14 тыс. чел., таким образом, учиться в школах мог каждый пятый ребенок, на приисках – каждый шестой. Школ не хватало. Об этом есть сообщения горной инспекции. Так, инженер Витимского горного округа из года в год писал: «Не всем желающим учиться удалось попасть в указанные школы, очень многим за недостатком мест было отказано» [9. Л. 141; 10. Л. 153].

К сожалению, нет информации о том, что преподавалось в приисковых школах, каким было их материальное и методическое обеспечение. Известно лишь, что большинство приисковых школ придерживалось программ начальных школ Министерства просвещения. Описание такой школы в д. Песочная в 1917 г. я обнаружил в фонде Томской уездной земской управы. В ней было 53 ученика, три класса, преподавались Закон Божий, славянское чтение с изложением, правописание, гражданское чтение с изложением, чистописание и арифметика. Основным учебником был «Русский букварь» Вахтерова. Имущество школы состояло из 2 икон, 2 ламп, умывальника, вешалки, 4 венских стульев, 2 столов, самовара, железной печи, штор, шкафа, 25 парт, 2 классных досок, кадки для воды. Располагалась школа в деревянном общественном доме. Из наглядных пособий имелись разрезная азбука, арифметический ящик, портреты царствующих особ, грамматические и арифметические таблицы, таблицы умножения, русских мер, человеческих рас, коллекция сыпучих тел, небольшая библиотека, глобус и карта полушарий Земли, магнит, компас, циферблат и термометр. Этот же набор наглядных пособий сохранялся вплоть до 1950-х гг. во всех начальных деревенских школах, только портрет государя императора сменили портреты вождей мирового пролетариата И.В. Сталина и В.И. Ленина [11].

Известно также, что квалификация персонала и уровень обучения в приисковых школах оставляли желать лучшего. Врач Е.Н. Коренев определил методы обучения как «зубрение самое бессмысленное». Школы, по его наблюдениям, заканчивали единицы учеников и на три четверти это были дети служащих, текучесть которых на приисках была ниже, чем рабочих [12. С. 183]. Приисковое население было обеспечено школами хуже, чем населе-

ние Сибири в целом. В 1915 г. 39 % детей школьного возраста в Сибири и на Дальнем Востоке посещали школы [13. С. 321–322].

Жизнь на приисках была однообразна и скучна. Приисковая интеллигенция (врачи и учителя), чтобы скрасить серую жизнь, пыталась организовать более разумные развлечения, например ставить спектакли. Рабочие с удовольствием их посещали. Е.Н. Корнев писал, что на спектакли ходило до 2/3 всех рабочих, которые были трезвы и «вежливы» [12. С. 44]. Сам Е.Н. Корнев играл в этих спектаклях. Такого рода развлечения были редки: театры существовали на Прокопьевском прииске Бодайбинской компании, Тихоно-Задонском прииске Лензото в конце XIX в. [14. 1895. № 38; 15. 1897], на Боровинских приисках Асташева в Енисейской тайге [16. С. 27]. Для «разумных развлечений», просвещения на приисках использовались любые просторные помещения, чаще всего – столовые служащих, специально клубы организовывались редко.

Более распространены были чтения с «туманными» или «волшебными фонарями» (видимо, с диапозитивами). Сообщения о них можно обнаружить в местной печати. На Неожиданном прииске Южно-Алтайского золотого дела учительница Прибыткова организовала чтения на тему «Дедушка Крылов», читали ученики школы [15. 1895. № 19. С. 312]. На Тихоно-Задонском прииске Лензото на чтениях присутствовали 150–170 человек, иногда 20–30. Маленький любительский театр показывал рабочим генеральные репетиции, спектакли же ставили служащим. Корреспондент отмечал: «Чтения, спектакли, школы, пока оказывают свое нравственное воздействие на сравнительно небольшую часть приискового рабочего элемента, большинство же продолжает предаваться обычному праздничному времяпрепровождению, т.е. пьянству» [15. 1897. №1. С. 457.]. А. Колычев писал, что на чтения ходят в основном женщины и подростки, у рабочих они большого успеха не имели [2. С. 145].

Большая часть рабочих была неграмотна, но современники отмечали, что запросы приискового населения к самообразованию «прогрессивно возрастают» [17]. Библиотек, доступных рабочим, на горных промыслах за редким исключением не было. Автору удалось зафиксировать библиотеки на Мурожненском прииске в Южно-Енисейском горном округе при школе в 1902 г. – 680 экземпляров книг, 212 экземпляров 43 периодических изданий («Журнал для всех», «Нива», «Енисей») [17]; на Королонских приисках Фризера в Баргузинском округе в 1904 г. – 2 тыс. томов [18. С. 71]; на приисках Федоровского общества на Енисейский приисках в 1913 г. – 1,5 тыс. томов [19. С. 83]. В то же время, по мнению П.П. Румянцева, библиотеки существовали при конторах многих приисков [6].

Малы были шансы взрослых рабочих научиться грамоте. Воскресные школы и школы грамотности также были немногочисленны, и учащихся грамоте рабочих насчитывались единицы. Так, в воскресной школе Тихоно-Задонского прииска в 1896 г. учился 1 человек [15. 1896. № 10. С. 217]. В Томском горном округе в 1899 г. было 7 школ грамотности, где преподавали жены служащих [2. С. 136].

Новшества культурной жизни с трудом, но проявлялись на золотых приисках. Кроме чтений с туманными фонарями, стали появляться кинематографические аппараты. В 1913 г. кинотеатр был открыт на Елизаветинском при-

иске Федоровского общества в Енисейской тайге, его обычно посещали до 200 зрителей [19. С. 83]. На Саралинских рудниках Золоторосса в Канско-Ачинском горном округе в 1913 г. было образовано Общество полезных и разумных развлечений, оно имело кинематограф, мобильный театр на 150 мест. Рабочие охотно посещали их, несмотря на сравнительно высокую плату [20. Д. 341. Л. 442; Д. 503., Л. 111].

В 1912 г. окружной инженер Восточно-Забайкальского округа констатировал, что разумных развлечений для рабочих нет. [21. Л. 36]. То же зафиксировало правление Ивмарзоло в Мариинской тайге [22. Л. 62]. Рабочие 2-й дистанции Лензото в 1905 г., требуя сокращения рабочего дня, одновременно писали о «полном отсутствии духовной жизни» [23. С. 222]. В корреспонденции из Витимского округа отмечалось, что деятельность единственного на горных промыслах края Народного дома «ничтожна» [24. 1913. № 115. С. 346]. Некто, подписавшийся Таежник, в статье «Алкоголь в Тайге» писал в 1904 г.: «Трудно, кажется, найти другое такое место, где бы жизнь была так бесцветна, бессмысленна и так мертвенно-однообразна, как в нашей русской золотопромышленной тайге» [24. 1904. № 21. С. 303]. Через 10 лет в 1915 г. журнал «Золото и платина» констатировал то же самое: «Положение рабочих и служащих на золотых промыслах, расположенных обыкновенно очень далеко от населенных мест, зачастую в глубокой тайге, как известно, весьма неблагоприятно. Малоудовлетворительные жилищные условия, отсутствие школ, библиотек, каких бы то ни было разумных развлечений делают настоящую жизнь на приисках очень неприглядной, особенно для людей семейных» [19. С. 83].

В целом же, за редким исключением, досуг рабочих на приисках ничем не был заполнен. Библиотеки, чтения с туманными фонарями, кино были доступны только на крупнейших горных предприятиях. Большая масса рабочих не имела возможности читать книги или иным способом расширять свой культурный кругозор. Их уделом оставались деревенские «развлечения» – лазание на шест, катание с горки, вино, карты, драки.

Предприниматели проявляли крайнюю бережливость, когда речь заходила о затратах на строительство школ, приобретение книг. Так, А. Колычев в своей книге упоминает, что съезды золотопромышленников в Томской горной области выделяли в конце XIX в. не более 100 руб. на приобретение книг для рабочих, т.е. меньше рубля в год на прииск [2. С. 145-148].

В целом можно сделать вывод, что приисковое население плохо обеспечивалось школами даже по сравнению с сибирской деревней, хотя и было более культурно развито. Несмотря на то, что в период с 1895 до 1916 г. число школ на золотых приисках увеличилось с 10 до 17% (см. таблицу), оно все равно было почти вдвое ниже деревенского уровня. Рост числа школ обусловили механизация приисков, разработка новых рудников и шахт, что сделало более продолжительным существование предприятий по добыче золота, стабилизировало население и расширило возможности для бытового благоу-

ройства. Качество обучения в приисковых школах было невысоким, поэтому служащие старались посылать детей в городские школы и гимназии.

Вместе с тем следует признать опыт организации школ на приисках дореволюционной Сибири уникальным явлением, свидетельствующим о стремлении сибиряков даже в экстремальных условиях временных горнопромысловых поселков обеспечить культурные потребности своих семей. Это удалось не в полной мере, поскольку культурная сфера приисков зависела по большей части от доброй воли золотопромышленников. Последние исходили из своей практической надобности, важнее всего для них было медицинское обслуживание, во вторую очередь – школы, а культурные развлечения были предоставлены самодеятельности рабочих и служащих.

Литература

1. *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах : в 2 т. – СПб., 1898. – LXXXIV, 578 с., 914 с.
2. *Колычев А.А.* Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. – СПб.: Северное эхо, 1904. – VIII, 166 с.
3. *Колычев А.А.* Вопросы просвещения на приисках Сибири // Русское богатство. – 1909. – № 1. – С. 41–57.
4. *Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период.* – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1982. – 459 с.
5. *Румянцев П.П.* Культурные мероприятия в жизни служащих золотых приисков Сибири XIX – начала XX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. – История. – 2008. – № 3(4). – С. 53–56.
6. *Гач О.Б.* Развитие негосударственного общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2013. – 26 с.
7. *Зиновьев В.П.* Социокультурные аспекты золотопромышленного освоения Сибири в XIX – начале XX в. // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в. – Иркутск, 2013. – С. 292–304.
8. *Гордиенко О.Н.* Очерк развития системы образования на Алтае во второй половине XVIII в. – 60-х гг. XIX в. // История Алтайского края. XVIII–XX вв. – Барнаул, 2005. – С. 84–96.
9. *Государственный архив Иркутской области (ГАИО).* – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 1783.
10. *ГАИО.* – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 1797.
11. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* – Ф. Р-2. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 2–47.
12. *Коренев Е.Н.* Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области: дис. ... д-ра мед. наук. – СПб., 1903. – 256, 4 с.
13. *Крестьянство Сибири в эпоху капитализма.* – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. – 400 с.
14. *Восточное обозрение.* 1895–1899.
15. *Вестник золотопромышленности.* 1895–1897.
16. *Промышленность и здоровье.* – СПб., 1903. – Кн. 4.
17. *Сибирская жизнь.* – 1902. – № 277.
18. *Фризер Я.Д.* Статистико-экономический очерк Королонских золотых приисков Баргузинского округа Забайкальской области. – СПб., 1906. – 129 с.
19. *Золото и платина.* – 1915. – № 5–6. – С. 83.
20. *ГАТО.* – Ф. 433. – Оп. 1.
21. *ГАИО.* – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 433.
22. *Российский государственный исторический архив (РГИА).* – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 120.
23. *Ленские прииски: сб. док.* – М., 1937. – 566 с.
24. *Горные и золотопромышленные известия.* – 1913. – № 115.

Статья поступила 7 ноября 2013 г.

Zinoviev Vasily P. Tomsk State University (Tomsk, Russia).

SCHOOLS AT SIBERIAN GOLDMINES IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES.

Key words: Siberia, gold-mining, schools.

The history of gold-mining in Siberia has been studied in a number of academic publications, but one aspect of life at goldmines – the development of schools for the population of gold-mining areas – has remained almost unexplored. The objective of the paper is to accumulate and systematize the available information about schools at Siberian goldmines in the 19th – early 20th centuries and to define their role in the social and cultural development of the region. The analysis of schooling for children and adults at Siberian goldmines is possible only on the basis of reports on mining industry. The information about schools for children was included into reports of mining inspection, in particular of district mining engineers and heads of Tomsk and Irkutsk mining areas. These reports informed about the numbers of teachers, pupils and graduates. Most of the reports are stored in the state archives of Tomsk and Irkutsk regions and in the collections of the Mining Department of the Russian State Historical Archive. Reports for 1892–1912 were published in the journals “Almanac of Goldmining and Mining”, “News of Mining and Gold-Mining”, “Gold and Platinum” as well as in separate publications. Much information about schools at goldmines is provided by the Siberian pre-revolutionary newspapers where news of the life at goldmines often appeared. The article relies on comparative-historical and statistical methods.

The author argues that despite some manifestations of higher culture, workers at goldmines devoted their leisure time to traditional entertainments, such as card games and alcohol. Libraries, readings with lampscopes, cinemas existed only at the largest mining enterprises. Most of workers had no opportunities to learn reading and writing, to read books or expand their cultural horizons otherwise. Even in comparison with Siberian countryside, people at goldmines were less provided with schooling, although they were more culturally advanced. They lagged far behind Siberian city-dwellers in their opportunities to provide schooling for children and to satisfy their cultural needs. As gold-mining was mechanized and the development of goldmines progressed, goldmines' operation period increased, their population stabilized and greater opportunities for bringing improvements to everyday life emerged. The rate of children provided with schooling at goldmines increased from 10 to 17 % (see Table 1). It was almost two times lower than the rate of schooling in the countryside. White-collar workers tried to send their children to city schools. As the cultural life at goldmines depended on whims of goldmine owners, the latter were oriented toward their own practical needs; for them, medical care was the most important, schools were in the second place and the sphere of leisure was largely the domain of employees' initiative and activities. Moving further into the taiga, gold-mining established permanent and temporary settlements which required the opening of schools and cultural institutions. Often involuntarily, entrepreneurs promoted the industrial way of life and self-conscience and the cultural development of the Siberian space.

References

1. *Semevskii V.I.* Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh : v 2 t. – SPb., 1898. – LXXXIV, 578 c., 914 c.
2. *Kolychev A.A.* Rabochie na priiskakh Sibiri. Tomskaia gornaia oblast'. – SPb.: Severnoe ekho, 1904. – VIII, 166 c.
3. *Kolychev A.A.* Voprosy prosveshcheniia na priiskakh Sibiri // Russkoe bogatstvo. – 1909. – № 1. – S. 41–57.
4. *Rabochii klass Sibiri v dooktiabr'skii period.* – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1982. – 459 s.
5. *Rumiantsev P.P.* Kul'turnye meropriiatiia v zhizni sluzhashchikh zolotykh priiskov Sibiri XIX – nachala XX v. // Vestn. Tom. gos. un-ta. – Istoriiia. – 2008. – № 3(4). – S. 53–56.
6. *Gach O.B.* Razvitie negosudarstvennogo obshchego obrazovaniia v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge v kontse XIX – nachale XX vekov: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Tomsk, 2013. – 26 s.
7. *Zinov'ev V.P.* Sotsiokul'turnye aspekty zolotopromyshlennogo osvoeniia Sibiri v XIX – nachale XX v. // Sibir' v imperii – imperiia v Sibiri: imperskie protsessy na okrainakh Rossii v XVII – nachale XX v. – Irkutsk, 2013. – S. 292–304.
8. *Gordienko O.N.* Ocherk razvitiia sistemy obrazovaniia na Altae vo vtoroi polovine XVIII v. – 60-kh gg. XIX v. // Istoriiia Altaiskogo kraia. XVIII–XX vv. – Barnaul, 2005. – S. 84–96.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO).* – F. 135. – Op. 1. – D. 1783.
10. *GAIO.* – F. 135. – Op. 1. – D. 1797.

11. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti (GATO)*. – F. R-2. – Op. 1. – D. 18. – L. 2–47.
12. *Korenev E.N.* Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozheniia rabochikh na zolotykh priiskakh Vitimsko-Olekminskoi sistemy Iakutskoi oblasti: dis. ... d-ra med. nauk. – SPb., 1903. – 256, 4 s.
13. *Krest'ianstvo Sibiri v epokhu kapitalizma*. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1983. – 400 s.
14. *Vostochnoe obozrenie*. 1895–1899.
15. *Vestnik zolotopromyshlennosti*. 1895–1897.
16. *Promyshlennost' i zdorov'e*. – SPb., 1903. – Kn. 4.
17. *Sibirskaiia zhizn'*. – 1902. – № 277.
18. *Frizer Ia.D.* Statistiko-ekonomicheskii ocherk Korolonskikh zolotykh priiskov Barguzinskogo okruga Zabaikal'skoi oblasti. – SPb., 1906. – 129 s.
19. *Zoloto i platina*. – 1915. – № 5–6. – S. 83.
20. *GATO*. – F. 433. – Op. 1.
21. *GAIО*. – F. 135. – Op. 1. – D. 433.
22. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*. – F. 69. – Op. 1. – D. 120.
23. *Lenskie priiski: sb. dok.* – M., 1937. – 566 s.
24. *Gornye i zolotopromyshlennye izvestiia*. – 1913. – № 115.